

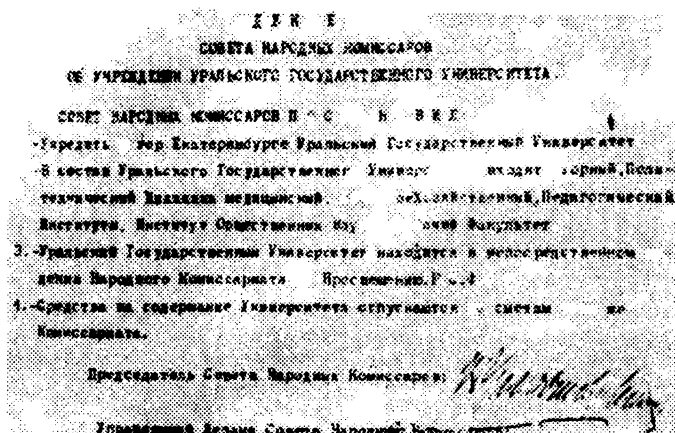
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

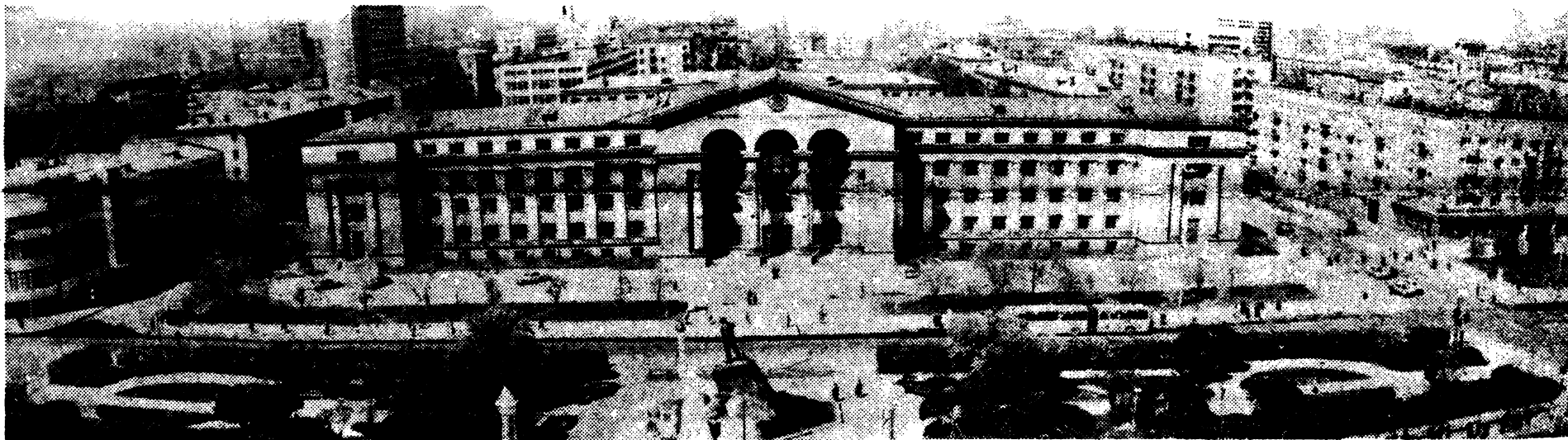
УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

№ 21 (2217)
ПОНЕДЕЛЬНИК,
15 ОКТЯБРЯ
1990 г.
Газета издаётся
с 1934 г.
Цена 10 коп.

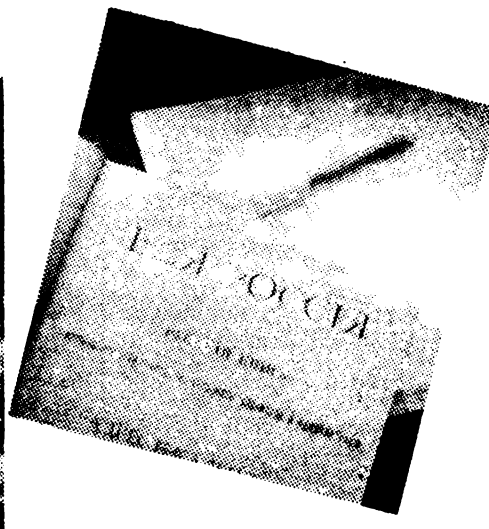
ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ, СТУДЕНТОВ, РЕКТОРАТА ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

УРАЛЬСКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

— 70 ЛЕТ

Все мы являемся свидетелями и участниками коренного переосмысления истории последних десятилетий. Это касается и личности В. И. Ленина. Сохранилось немало свидетельств, что он был инициатором жестких административных методов в чрезвычайных обстоятельствах для упрочения нового строя, методов, которые оцениваются ныне неоднозначно. В публицистике делается акцент на его ошибках, допущенных просчетах. Но не следует забывать, что его деятельность как революционера и политика присущи величайшие прорывы, такие как Брест, НЭП. В известной степени это касается и той роли, которую он сыграл в организации высшей школы на Среднем Урале.

Весной 1920 года руководящие органы Екатеринбургской губернии выносят предложение о создании нового учебного заведения на Среднем Урале. Однако не было единодушия по вопросу о его профиле. Первоначально был подготовлен проект организации университета в составе гуманитарных и естественных факультетов. В то же время некоторые хозяйственные работники, поддержанные работавшими тогда на Урале Г. Пятаковым, считали, что в центре горнозаводского Урала должен быть только технический вуз, а организацию университета они пред-

лагали запретить. Чтобы найти выход из создавшегося тупика, А. М. Горький обратился к В. И. Ленину. Одобряя идею открытия вуза, Ленин заявил Горькому: «Почему в вашем проекте не говорится о технической силе и горной жизни Урала?». В этих словах весь Ленин.

В самом деле, тогда разрабатывались проекты усиления мощи уральских заводов, производственного кооперирования Урала с угольной промышленностью Кузбасса, создания единой хозяйственной системы. Таким образом, замечание Ленина о несоответствии создава-

емого на Урале вуза жизненным потребностям страны было глубоко мотивированным.

Вскоре был составлен новый проект. В нем отразились мысли Ленина о необходимости готовить не только врачей, агрономов, педагогов, но и инженеров, горняков, металлургов, специалистов лесного дела.

Декрет родился, как известно, 19 октября 1920 года. По словам первого ректора, профессора А. П. Пинкевича, он «дал Уралу настоящую высшую школу». Создавался тип «многостороннего» университета.

11 факультетов, на которых обучалось около 2 тысяч студентов, 50 профессоров, многие из которых являлись украшением науки, материальная база, включавшая до 30 зданий, крупнейшая по тем временам на Урале библиотека — такие показатели характеризуют университет в первый учебный год. Ныне в нашем городе немало вузов: политехнический, горный, лесотехнический, университет....

У каждого своя история, своя особая судьба, но они выросли, словно ветви дерева, из одного корня. Путевкой в жизнь послужил декрет Совнаркома об учреждении Уральского университета.

М. ГЛАВАЦКИЙ,
доктор наук.

КАК НАЧИНАЛСЯ УрГУ

ХРОНИКА. ФАКТЫ. СОБЫТИЯ

1920 ГОД ОКТАБРЬ, 19.

Владимир Ильич Ленин подписал декрет СНК РСФСР об учреждении в Екатеринбургском государственного университета в составе шести институтов (горного, политехнического, медицинского, сельскохозяйственного, педагогического, общественных наук) и рабочего факультета.

1921 ГОД АПРЕЛЬ.

Коллектив университета избрал В. И. Ленина своим представителем в городской Совет рабочих и крестьянских депутатов.

1923 ГОД СЕНТЯБРЬ

Уралбюро ЦК РКП (б) провело два специальных совещания об усилении материальной помощи университету.

1925 ГОД

Постановление СНК РСФСР о переименовании Уральского государственного университета в Свердловские в Уральский политехнический институт.

1933 ГОД

ИЮЛЬ, Бюро Уралкома ВКБ (б) приняло постановление о работе университета.

1936 ГОД

МАЙ Народный комиссар просвещения А. С. Бубнов объявил благодарность директору университета З. Ф. Торбаковой и военному руководителю Н. М. Рыжову за хорошую постановку военной работы в университете.

1938 ГОД

НОЯБРЬ. При университете открыта аспирантура.

1941 ГОД

ЯНВАРЬ. Среди именных стипендиатов университета А. А. Красовский, в дальнейшем член-корреспондент АН СССР, лауреат Государственной премии СССР, генерал-майор технической службы.

ИЮНЬ, 23.

Митинг студентов и преподавателей университета. Началась запись добровольцев на фронт.

Согласно решению партийного собрания и совета университета создаются бригады рабочих, работающих на оборону.

1943 ГОД

ЯНВАРЬ. Студенты, преподаватели и сотрудники университета получили телеграмму председателя ГКО И. В. Сталина с благодарностью за большой вклад в создание танковой колонны.

1944 ГОД

НОЯБРЬ. Университет занял первое место в РСФСР по успеваемости.

1945 ГОД

ФЕВРАЛЬ. Постановление СНК РСФСР о переименовании Свердловского государственного университета в Уральский государственный университет. Установлены две ежегодные премии, присуждаемые преподавателям университета за лучшие научные работы.

1946 ГОД

ИЮЛЬ. Под руководством доцента К. В. Сальникова проведена первая Уральская археологическая экспедиция.

1948 ГОД

АПРЕЛЬ. Встреча студентов университета с поэтом А. Т. Твардовским.

1948—1955 г.г.

В университете обучалось 116 студентов из 8 стран народной демократии, в том числе Дмитрий Методьев — болгарский поэт, в дальнейшем лауреат Дмитровской премии, член ЦК Болгарской коммунистической партии.

70-летие университета. Для тех, чья судьба так или иначе связана с ним, — хороший повод подвести итоги, попытаться взглянуть вперед. Впрочем, совсем не для того, чтобы ударить в «торжественные барабаны» или отдать дань традициям... Просто навсегда кануло в Лету то время, когда мы уверенно шли к светлому будущему, не особенно задумываясь, какими оно будет...

Конечно, хочется, чтобы там, завтра, было больше добра, разума, культуры. Но степень последней зависит от степени нашей организованности — так считал ректор нашего университета П. Е. Суетин.

О том, что ждет наш университет завтра, о том, что нужно сделать сегодня, и шел наш разговор.

Предъюбилейное интервью

«МНЕ НЕ НУЖНЫ ВЫШЕСТОЯЩИЕ СТРУКТУРЫ»

— Паригорий Евстафьевич, Вы работали и в то «застойное» время и в это «перестроечное». Если говорить о главном, что изменилось?

— Главное заключается в том, что вузы становятся год от года и даже месяц от месяца все более самостоятельными. Устраняются вышестоящие управленческие структуры. Не так давно был ликвидирован Минвуз РСФСР, а при Совете Министров образован Государственный комитет по науке и образованию. К сожалению, он тоже начал свою деятельность с голого администрирования: конфисковал в бюджет все наши накопления за 6 и 9 месяцев 1990 года. Значит, и эта управленческая структура вредна и от нее нужно избавиться. Насколько я понимаю, главная его задача — предоставить вузам полную автономию. До нее еще, конечно, далеко, но через год-полтора, я думаю, это все же случится.

— Наверное, есть ректором стало сложнее? Есть ли у расширения самостоятельности отрицательные стороны?

— Ректор перестал быть «пешкой», которая выполняет указания вышестоящих организаций, руководства Минвуза, отвечает на все его бумаги, составляет формы, отчеты. Теперь ректор должен сам соображать: как решить вопросы финансирования, где сэкономить, где достать или заработать дополнительные средства, где и что приобрести...

А в расширении самостоятельности вижу только положительное. Мне, как ректору, не нужны вышестоящие структуры. Абсолютно. Единственное, что нужно — пусть мне отдадут все предназначенные университету средства, а я бы ими с ведома Ученого совета по-хозяйски распорядился...

Я действительно достаточно пожил в той «структуре» и ничего, кроме лишней суеты, отчетности, лишнего дерганья я не видел...

— Не получится ли так, что, отпуская высшую школу, так сказать, «на вольные хлеба», сократят и ее бюджетное финансирование?

— Так вот это-то и страшно! Но мне кажется, что это все-таки маловероятно. Кроме того, автономия в условиях рынка позволит нам самим зарабатывать деньги.

— Неужели университет может быть полностью рентабельным?

— Нет, конечно. Содержание зданий, оборудования, сооружений требует огромных затрат. В ближайшем обозримом будущем никакие привлеченные средства не заменят бюджетного финансирования. Прибыль, полученная от рентабельной деятельности, может лишь незначительно расширить наши возможности.

— Каким же образом нам предстоит зарабатывать деньги?

— Для гуманитарных факультетов это прежде всего организация платного обучения, созда-

ние каких-то курсов по повышению квалификации. Здесь это можно сделать, ведь и желающих обучаться много, и затраты университета на это не очень велики.

Вот у «естественников» — все наоборот: и конкурс низкий, и обеспечение учебного процесса стоит дорого. В этом году на физический факультет мы еле-еле набрали необходимое количество студентов. Какое уж тут платное обучение?! Это мы должны доплачивать абитуриенту, который пришел на физический факультет. Ведь их мало, а стране они нужны. Значит физиков мы должны обеспечить и государственным финансированием и предоставить им возможность вести прибыльную научную деятельность.

— Введение платного обучения. Не приведет ли это к тому, что в университете будут поступать не те, у кого достаточно знаний, а те, у кого достаточно денег?

— Посмотрите, сколько на гуманитарных факультетах остается «за бортом» тех, кто не прошел по конкурсу, хотя имеет и неплохие оценки. Почему бы им или заинтересованным организациям не предложить заплатить за обучение? А самых талантливых во время учебы взять на бесплатное обучение. При такой организации принципов социальной справедливости не будут нарушены. А после 2—3 лет учебы студентов с хорошей успеваемостью можно перевести на бесплатное обучение.

Но моя-то забота, как ректора, прежде всего в том, как обеспечить научный и учебный процессы современным оборудованием, современным методами, квалифицированными кадрами. А у нас — нищета. Нельзя просто ждать денег от государства, их нужно учиться зарабатывать...

Сегодня много говорят о том, что резервы повышения нашего жизненного уровня лежат в повышении культуры народа. Как этого добиться? С одной стороны — мы должны готовить хороших специалистов, развивать научную деятельность, и это невозможно без хорошей материальной базы, а с другой — мы должны не только обучить человека, но и воспитать в нем чувства чести, достоинства, ответственности за свой труд. Вот ведь нам чего сейчас не хватает!

Сегодня мы отправляли студентов в колхоз. Почему они поехали? Мне очень хочется верить, что им не дала отсидеться совесть. Я же им всем объяснил: за 14 лет работы я ни одного студента за то, что он не поехал в колхоз, не только не исключил, но и со стипендии не снял. И все-таки они поехали! Значит, не имеют ситуацию. Хотя и ругаем, и критикуем эту административную систему, она на глазах демонтируется, но ведь сразу ее взять и «полюбить» нельзя...

— Паригорий Евстафьевич, раз уж мы заговорили об админист-

ративно-командной системе... Вы занимаете самую высокую административную должность в университете. Какова, по-вашему, роль администрирования сегодня?

— Помните, года два назад у нас была зыбкая выборности руководителей всех уровней? А сейчас? Об этом говорят все тише, тише... Видимо, общество постепенно понимает, что организация деятельности людей — это серьезнейшее дело, что сегодня это самое главное. Наша работа и жизнь становятся все сложнее, поэтому требуется более жесткая и четкая организация. Раньше, к примеру, человек рубил дрова... Ну, что он мог натворить? Ну, топорище сломать. (Смеется.) А теперь один халтурщик или разгильдяй может свести на нет работу тысячи людей. Представляете, какая необходима степень организации, степень культуры!

— А в вашей практике были такие примеры, когда коллектив давил на управленческий аппарат и это было не на пользу делу?

— Да нет, наряд ли. Вот три года назад у меня были выборы. Я уже забыл сколько там... Да 200 человек проголосовали — «за» и 40 человек — «против». Значит, эти сорок все же чем-то недовольны. Может быть, считали, что ректор где-то недоработал? Или, может, вообще против командно-административной системы голосовали? (Смеется.)

— А если серьезно, то сегодня на самом деле необходимо усиление исполнительной власти. Не знаю ни одного ректора, который бы «реально» администрировал, амаливался, приказывал. Но ректор должен получить сегодня возможность принимать окончательные решения, брать ответственность на себя и отвечать перед коллективом.

— А сейчас таких возможностей нет?

— Их мало. Есть трудовой коллектив, есть Ученый совет, есть, наконец, большой совет, который может заставить меня выполнить то решение, с которым я не согласен. А сегодня нередко сноминальные выгоды давят над каждым членом трудового коллектива.

Недавно купили мы новую технику в типолабораторию. Очень современная техника. Сегодня наша типолаборатория может обеспечить учебный процесс. Работает она в достаточно просторных помещениях. А вы знаете, что ее развитие шло вопреки мнению коллектива?

— Кто же был против?

— Журналисты были против... Говорили и не только, они: мол, зачем так много помещений от-

говаривается, человеку свойственно ошибаться. Что бы Вам хотелось исправить из того, что сделано за время Вашей работы?

— Да... Ну хорошо, я могу сказать так: в свое время мы пустили в строй новое комфортабельное общежитие. И там, естественно, нужно было выделить жилье для молодых преподавателей. Мы все отдали студентам. А теперь нечем удержать способных, талантливых выпускников. Вот это было, пожалуй, оплошечное решение. Но мы сейчас проектируем новое общежитие, тоже повышенной комфортности. Тут-то мы не ошибемся...

— Перед Вами наверняка когда-то стояла дилемма, что выбрать: административную или научную деятельность. Не жалеваете, что выбрали именно этот путь?

— Понимаете, я как-то так втянулся-то незаметно. Сначала, вроде, удавалось сочетать и то и другое. Теперь уже нет. Впервые, возраст дает о себе знать. Ну, а во-вторых, сама жизнь. Сегодня нужно каждый месяц держать ухо востро. Понимаете? Постоянно. Даже от заседания до заседания Верховного Совета ситуация изменяется и эти изменения нужно «ловить».

Вообще-то, любому преподавателю, который интенсивно участвует в учебном процессе, времени для научной деятельности остается мало. И вот это на самом деле проблема. Преподавательская нагрузка слишком велика, и поэтому многие вынуждены выбирать: либо бросить науку, либо попытаться отойти от преподавания. Конечно, последнее полностью не удается никому...

— Паригорий Евстафьевич, когда Вы пришли на эту должность, Вы перед собой ставили какую-то конкретную четкую цель?

— Хотелось поднять авторитет университета в городе. До этого я работал на физтехе и думаю, что в городе университет должен занимать ведущее место. Ну, а когда сюда пришел, хотелось, конечно, этого добиться. Не знаю, насколько мне это удалось... Думаю, что авторитет нашего вуза в целом-то растет, и не только в городе, но и в стране. При университете создан НИИ физики и прикладной математики, сейчас организуется НИИ гуманитарных исследований; образован лицей (таких лицеев всего три в стране). У нас хороший вычислительный центр, уставное издательство, полиграфическая база. В общем, мне кажется, что наш коллектив в условиях рынка сможет работать вполне успешно.

Пользуясь случаем, хочется поздравить и профессорско-преподавательский состав, и всех студентов, и, вообще, всех работающих в нашем вузе с его 70-летием. Как говорится, от лица администрации и от себя лично.

Беседу вел А. ОСИКИН.

Совсем недавно, а если точнее — в 1989 году, при университете начал работать научно-исследовательский институт физики и прикладной математики. Появление этого нового подразделения не случайно и объясняется рядом причин, главная из которых подготовка специалиста высшей школы, обладающего практическими навыками. Кроме того, и для преподавателей появилась база, позволяющая углубленно заниматься научной работой.

Пирародителем нового института была кафедра физики магнитных явлений и оптики полупроводников, где небольшой коллектив преподавателей и студентов решал свои узкие проблемы.

По мере развития исследований круг интересов расширялся, становились комплексными задачи. В исследования включались математики и химики. Здесь-то и начали «разрушать» кафедральные перегородки. Стало необходимым появление новой организационной формы — НИИ, главные научные направления которого могли бы охватить широкий круг проблем, решаемых раньше маленькими коллективами исследователей.

И вот в 1988 году постановление Совета Министров закрепило создание НИИ физики и прикладной математики.

Новый институт, открывшийся

Семь десятилетий за спиной Уральского университета. Впрочем, хотелось бы сказать, что не только Уральского университета. Для этого достаточно посмотреть на карту Свердловска: Горный институт, политехнический, медицинский, народного хозяйства. Всем им дал рождение Уральский университет. И хотя в последние времена не отпочковались от Уральского университета новые институты, но он по-прежнему демонстрирует свою склонность к нововведениям. Отделение политекономии стало, например, факультетом. Не успев родиться НИИ физики и прикладной математики, уже создается институт русской культуры. Стремительно растет объем хозяйственных, набирается сил и знаний подрастающее поколение в лицее, созданном при родном университете. Надеемся, что это не последние новации. А сегодня читайте про то, что действует и работает.

ЧТО-ТО ФИЗИКИ В ПОЧЕТЕ...

на базе нашего университета, поддерживает с ним тесные связи. Самые прочные из них — кадровые. Сегодня в НИИ работают наиболее квалифициро-

ванные сотрудники кафедр естественных факультетов УрГУ: 20 докторов наук, 60 кандидатов наук. С другой стороны, директор института Л. П. Заверев

справедливо считает, что основной вклад в науку вносит молодежь, поэтому создаются условия для привлечения студентов, аспирантов университета к

научно-исследовательской работе. В лабораториях НИИ под руководством его сотрудников проходят производственную практику, выполняют курсовые и дипломные работы, занимаются спецпрактикумом.

НИИ физики и прикладной математики еще очень молод, но перспективы развития у него большие. Намечается установление контактов с Чехословакией, Австрией, Бельгией, некоторыми другими странами. Есть серьезные заявки на интересные работы, хотя есть и тревога.

Вышедший недавно Указ Президента о статусе Академии наук выделяет из общей группы научных сотрудников одну и ставит ее в преимущественные условия. Последствием может стать отток лучших кадров в академическую науку, что больно ударит и по НИИ, и по высшей школе вообще. Переход к рыночной экономике тяжело скажется на такой производственной сфере, как наука, что будет приводить к прогрессирующему ухудшению высшего образования.

Такие грустные мысли и тревожные ожидания создают не совсем праздничное настроение, но, несмотря на это, Л. П. Заверев говорит: «Мы оптимисты, будем бороться». Очень хочется верить этому.

Н. БИБЕНОВА.

О ПРОГРАММЕ «ЖИВАЯ СТАРИНА», БУДУЩЕМ НИИ, ВОЗРОЖДЕНИИ КУЛЬТУРЫ

— наша беседа

При университете создается научно-исследовательский институт русской культуры. Большой Ученый совет еще не вынес решения о его организации, но Комитет по науке и образованию РСФСР уже осуществляет финансирование программы «Живая старина», которая станет основой работы нового института. Эта программа была разработана лабораторией гуманитарных исследований.

Одним из секторов этой лаборатории заведует Г. К. Шенников, он будет и заместителем директора института, поэтому о программе «Живая старина», о будущем НИИ русской культуры мы решили побеседовать именно с ним.

— Гурий Константинович, как создавалась программа «Живая старина»?

— Лаборатория гуманитарных исследований университета занималась программой «Духовная культура Урала». Ее мы выполняли по договору с Минвузом СССР. И вот в процессе работы оказалось: у многих вроде бы различных направлений есть сходные пункты, общая проблематика. История Урала, фольклор, литература — все это было объединено в «Живую старину».

Пока мы работали, нам удалось открыть, по крайней мере, два десятка новых писателей. Понимаете, этот пласт не был изучен совершенно. Конечно, если на их творчество смотреть только с точки зрения литературы, они не были великими. Но в творчестве каждого из них — атмосфера того времени. Жизнь русской интеллигенции, национальные отношения — все это, безусловно, заслуживает изучения в контексте закономерностей развития России в целом.

Ну, а взять творчество Мамин-Сибиряка, Решетникова, их традиционно относили к натуралистам, а само это течение казалось ущербным, не заслуживающим серьезного изучения. Конечно, это был ошибочный взгляд. Сегодня их творчество нужно рассматривать, соотносить с прозой других российских писателей, да и не только российских. Как нам представляется, институт русской

культуры должен помочь изучить вклад уральских писателей в культуру России, в мировую культуру. Я вам привел в пример литературу (просто это мне ближе), а институт будет заниматься культурой в целом.

— В своем интервью газете «На смену!» директор создаваемого института Р. Г. Пихоя сказал, что НИИ «не будет отягощен административными структурами». Что это значит?

— Весь административный аппарат будет состоять из директора, заместителя, ученого и технического секретаря, то есть из четырех человек. Больше не нужно. Видимость работы нам создавать нечем. Чем больше аппарат, тем больше бумаг, согласований... Без работы же этот аппарат не оставишь! В нашем НИИ все подразделения будут самостоятельными, да и сотрудники будут работать по совместительству. Пока это преподаватели, профессора, доценты нашего университета, но мы будем привлекать людей и из других вузов, городов, областей... Предполагается, что в штате института будет около 100 человек.

— А вопрос с помещением решен?

— Нет, к сожалению. И пока совершенно не ясно, как выходить из положения. Университет нам ничем помочь не может, а городской Совет... Не-

давно присутствовал на заседании комиссии по культуре. Рассматривались заявки на помещение от различных национальных обществ. Ситуация очень напряженная. Так что и Совет вряд ли сумеет нам помочь...

— Будут ли к работе в НИИ привлекаться студенты и как?

— Их можно будет оформлять лаборантами на полставки. Но не только для какой-то технической работы. Мы, конечно, постараемся взять самых способных, талантливых, чтобы они тоже занимались серьезной научной деятельностью. Для них, видимо, будут проводиться специальные курсы-семинары.

— Большой Ученый совет еще не принял решение о создании института, ведется ли сейчас какая-нибудь работа?

В поисках талантов

В апреле этого года сбылась мечта сторонников создания интеллектуального потенциала высшей школы. Совет Министров принял решение об организации специализированного учебно-научного центра (СУНЦ) при Уральском университете. В него вошел действующий ныне по инициативе Уральского отделения АН СССР, Главного управления народного образования области и госуниверситета лицей: в дальнейшем он может обучать в своих стенах, на базе школы-интерната № 19 500 лицейцев.

Государство пошло на невиданную роскошь, определив на каждого четырех учащихся лицейца одного преподавателя, то есть 125 штатных преподавателей. Кроме того, планируется открытие самостоятельного научно-исследовательского подразделения. Оно будет заниматься вопросами, вытекающими из задач лицей: создать механизм отбора одаренных ребят, их воспитания и образования.

Полное финансирование лицей начнется с января 1991 года. Поэтому на данный момент действуют всего лишь три кафедры: естественнонаучного образования, гуманитарного образования и кафедра методов и средств воспитания. Планиру-

ется открытие кафедры иностранных языков и кафедры физкультуры.

Учащиеся находятся на государственном обеспечении, но если у родителей чересчур высокая зарплата, им приходится платить, но не более 30 рублей.

Чтобы у читателей не возникло мнения, что родилось новое суворовское училище, отметим некоторые особенности образования. В лицее есть специализированные гуманитарные и естественные классы с большим выбором спецкурсов. Кроме того, изучаются психология, история мировой культуры, введение в философию. Пять раз в неделю «технари» изучают английский язык, десять раз гуманитарии. Пять раз в неделю у лицейцев занятия физкультурой.

В обучении лицейцев активно используется база Уральского отделения АН СССР и госуниверситета.

Предусмотрено и еще одно подразделение — отдел отбора. Он на основании олимпиад, конкурсов, контрольных работ будет выявлять особо одаренных детей.

Впереди у лицейцев — очередная выпуск.

А. АНДРЕЕВ.

За последние три года создано:

- ◆ 1988 ГОД. Научно-исследовательская часть с правами НИИ, куда входят астрономическая обсерватория, ботанический сад, проблемная лаборатория гуманитарных исследований, хозяйственные коллективы.
- ◆ 1988 ГОД. Кооператив «Универком», занимающийся внедрением научно-технических разработок.
- ◆ 1989 ГОД. Объединение «Гейзер», отвечающее за жизнеобеспечение лицей.
- ◆ 1990 ГОД. Уральский университет — член межвузовской ассоциации «Альтернатива», у которой очень широкое поле деятельности — от внедрения научно-технических разработок до повышения квалификации преподавателей.
- ◆ 1990 ГОД. Хозрасчетные объединения «Документ» (ист-фак), «Симпик» (профком студентов).

Беседу вел А. КУЛАГИН.

Фотографии — запечатленные мгновения, документы, которым иногда нет цены. Сегодня мы обращаемся к своему прошлому через снимки. Жаль, что газетная площадь не в состоянии представить фотоархив УрГУ во всем объеме, но мы, выбирая снимки, старались показать историю УрГУ в хронологической последовательности.

Итак, в объективе наша история.

Хроника. Факты. События

В ОБЪЕКТИВЕ

1950—1952 гг.

Университет занимал первое место на городских смотрах научных студенческих работ.

1956 ГОД

ИЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ

Студенты университета впервые участвовали в уборке урожая на целинных землях.

1957 ГОД

МАЙ

При обсерватории университета создана станция наблюдения за искусственными спутниками Земли.

ОКТАБРЬ

Первое место в соревновании свердловских и московских вузов, помогавших убирать урожай в Хакаской автономной области, заняли студенты университета. 19 студентов награждены медалями «За освоение целинных земель».

1958 ГОД

МАЙ

Университет принимал гостей из США: профессоров Принстонского и Гарвардского университетов, редакторов студенческих газет.

1967 ГОД

ФЕВРАЛЬ

При университете открыт Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук.

НОЯБРЬ

За активное участие в наблюдении искусственных спутников Земли в течение 10 лет астрономическая станция при университете награждена грамотой МВ и ССО СССР и астрономического совета АН СССР.

1968 ГОД

ИЮНЬ

Профессор Л. Н. Шеврин читает лекции в высших учебных заведениях ЧССР, в последующие годы продолжает эту работу.

1963 ГОД

МАРТ

Ученый совет университета отметил первой премией цикл исследований С. В. Вонсовского, Л. Я. Кобелева, В. И. Черепанова по теории систем взаимодействующих частиц, квантовой теории ферромагнетизма и физики полупроводников, второй — монографию Л. Н. Когана, М. Н. Руткевича, В. М. Калугина, Г. В. Мокроносова «Подъем культурно-технического уровня рабочего класса».

ХРОНИКА. ФАКТЫ. СОБЫТИЯ

1970 ГОД

ОКТАБРЬ

Награждение Уральского государственного университета им. А. М. Горького орденом Трудового Красного Знамени

1975 ГОД

ОКТАБРЬ

Коллектив кабинета технических средств обучения во главе с доцентом М. А. Вербуком удостоен бронзовой медали ВДНХ СССР за разработку устройства, позволяющего слепым работать программистами.

1987 ГОД

НОЯБРЬ

За успехи в коммунистическом воспитании молодежи и в ознаменовании 60-летия ВЛКСМ комсомольская организация УрГУ награждена памятной лентой ЦК ВЛКСМ.

1979 ГОД

ОКТАБРЬ

Университет первым из ву-

зов Среднего Урала установил в вычислительном центре ЭВМ ЕС-1033 (ее производительность 200 тыс. операций в секунду).

1980 ГОД

МАРТ

В университете состоялось открытие первого на Урале музея редкой книги.

ОКТАБРЬ

Празднование 60-летия со дня подписания В. И. Лениным декрета об открытии Уральского государственного университета.

1982 ГОД

АВГУСТ

На Уральский университет возложена обязанность головного вуза по программе «Духовная культура Урала» — первой комплексной программе Минвуза РСФСР по гуманитарным наукам.

НОЯБРЬ

При университете создана базовая кафедра физики метал-

лов УНЦ АН СССР. Заведующий — академик С. В. Вонсовский.

1984 ГОД

АПРЕЛЬ

Прибор «Теплопередающее устройство» (разработчик — кафедра молекулярной физики и отдел физико-технических проблем энергетики УНЦ АН СССР) удостоен золотой медали Лейпцигской международной ярмарки, запатентован в США.

ОКТАБРЬ

Университет занял второе место во Всесоюзном смотре-конкурсе по НИРС среди вузов СССР.

Главный комитет ВДНХ СССР и дирекция постоянной выставки работ АН СССР наградили университет за экспонаты, демонстрировавшиеся в павильоне «Космос» АН СССР. Представленный на тематиче-

ской выставке «Астрономические обсерватории в СССР» альбом, рассказывающий о вкладе ученых университета в развитие астрономии, удостоен серебряной медали (автор — профессор К. А. Бархатова).

1985 ГОД

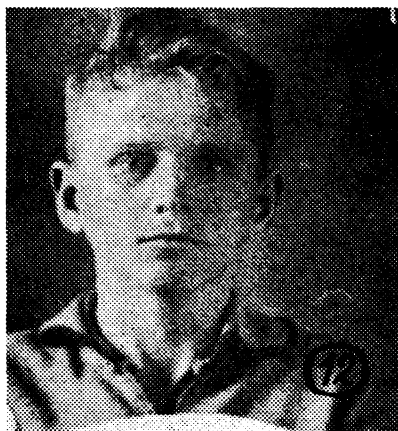
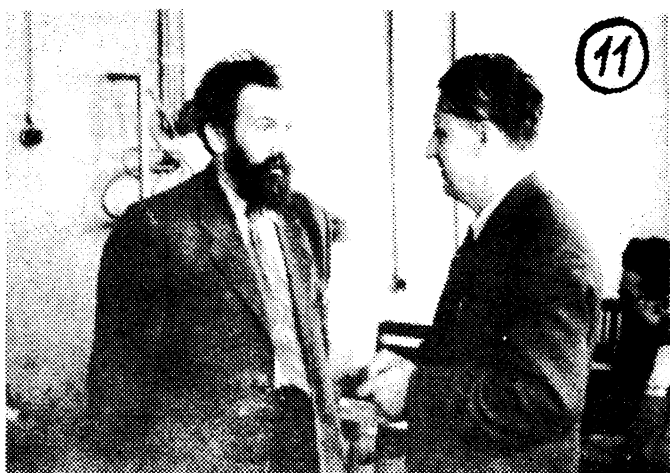
ФЕВРАЛЬ

За самоотверженные действия и мужество, проявленные при задержании опасного преступника, командир дружины охраны природы, студент биологического факультета Е. А. Семухин награжден орденом «Знак Почета» (посмертно).

ИЮНЬ

Создан научно-методический центр «Диалог», одной из главных задач которого является подготовка учителей общеобразовательных школ, преподавателей университета и студентов в области информатики и вычислительной техники.

ИСТОРИЯ

Хроника. Факты. События.

1986 ГОД.

МАИ.

За большие успехи в области пропаганды старинной зарубежной и русской музыки, за высокое мастерство и большую работу по воспитанию студенчества президиум Свердловского областного совета профсоюзов и коллегия управления культуры присвоили ансамблю старинной музыки «Хорал» — звание народного.

1987 ГОД.

СЕНТЯБРЬ.

Уральский университет — победитель Всесоюзного соревнования изобретателей и рационализаторов университетов за вклад в ускорение научно-технического прогресса в XII пятилетке.

ДЕКАБРЬ.

Студенты Уральского университета стали победителями первой зональной олимпиады по информатике.

От имени ветеранов Была огромная тяга к знаниям

1939 год. Сданы все экзамены на аттестат зрелости и остается немного времени для подготовки вступительных экзаменов в университет.

Сдавали все предметы школьного курса, несмотря на то, что поступали на истфак (надо было хорошо знать математику, физику, химию и гуманитарные дисциплины, иностранный язык).

Была огромная тяга к знаниям, поэтому с большим напряжением 17-летних сил все преодолели! Мы студенты! Началась с 1 сентября радостная жизнь — студенческая, со стипендией в 125 рублей, спорами о кино, театре, спорте. Работали мы и в читальном зале библиотеки им. Белинского, и с дополнительной литературой, которая была в Свердловском университете. Широкий кругозор, эрудиция наших педагогов так привлекали нас, что мы старались быть их достойными, поэтому «вгрызались» в науку. И вдруг «война» с финнами — некоторых мальчишек не стало. А в июне 1941 года все рухнуло. Война отняла наших парней.

Работали на оборону на Турбине, на Уралмаше по 12 часов. Полуголодные, недосыпавшие, все-таки науку не забывали, вечерами учились, сдавали зачеты, слушали Н. П. Руткевича, Г. А. Кулагину (история СССР и методика преподавания). Дорогие студенты, любите науку, изучайте дополнительную литературу, будьте профессионалами — эрудированными, интеллигентными душой!

Выпускники исторического факультета [1945 г.]
М. А. ЛЕСИНА-ГЕРАСИМОВА,
Т. В. ЯЗЕВА-ВОЛКОВА.

Дружбу пронесли через всю жизнь

Товарищи студенты! К вам обращаются филологи первого выпуска 1940—1945 годов. Мы с вами не отцы и дети, а бабушки и внуки. Однако в нашей жизни есть общее: студенческие годы совпали с трудным, очень трудным временем для Родины. Мы учились во время войны, вы учитесь во время перестройки. Лозунг «Все для фронта, все для победы» не был для нас пустым. Большинство юношей ушло на фронт. Многие девушки стали медсестрами. Без отрыва от учебы мы готовили площадки для эвакуированных предприятий, работали на заводах и т. д. Многие были донорами. В войну стали посещать студентов в колхозы. Там мы работали от зари до зари в любую погоду. Как все, мы голодали, мерзли. И все-таки трудности не убили в нас духовных запросов. У нас была жажда знаний. К учебе мы относились серьезно.

В минуту трудную для нас выручала дружба. Ее мы пронесли через всю жизнь.

Вам, современным студентам, тоже трудно. Труднее, чем нам. В наше время все было ясно. Сейчас надо думать. А умеете ли вы думать? Не кричите ли «Ура» или «Караул» каждому новоявленному «лидеру»?

Мы уверены, что перестройка нужна! А как ее проводить? Это решать все-таки более молодым. Не криками, не лозунгами, не митингами. Подумайте, чем вы сами можете помочь стране.

Мы хотим видеть внуками высоконравственными, знающими, требовательными к себе и другим. Только такие люди выведут страну из кризиса, и в этом ответственность наших поколений.

З. С. АГЕЕВА,
Х. И. ГОРДИНА,
В. С. ДЖАЛАЛОВА,
Т. В. МИНИНА (ТОКМАКОВА),
А. В. ЛОГИНОВА (ПОПЛАВСКАЯ).

В. Н. СВЕТЛОВА,
М. А. ФЕДОТОВА (ШАХОВА).

Подписи к снимкам

1. Правление университета. Слева направо: 4-й В. В. Дидковский (1883—1937 гг.), заместитель ректора (1920—1921 гг.), ректор Уральского университета (1921—1923 гг.), 6-й А. П. Пинкевич (1883—1937 гг.), первый ректор Уральского университета (1920—1921 гг.), 10-й И. Н. Кавалеров (1946—1971 гг.), директор медицинского института, 14-й А. А. Гапаев (1881—1958 гг.), декан филологического факультета. С фотографии 1921 года.

2. Н. А. Дербуков (1895—1939 гг.), ректор Свердловского университета (1932—1933 гг.). С фотографии 1933 года.

3. Преподаватели и студенты рабфака. С фотографии 1923 г.

4. Студенты первого набора исторического факультета. Первый ряд сверху, слева направо: 4-й А. И. Серов, в дальнейшем старший преподаватель кафедры историкографии и историко-ведения СССР, работает в университете с 1949 года, 8-й В. В. Адамов (1914—1985 гг.), в дальнейшем доцент, заведующий кафедрой истории СССР, проработал в университете 42 года; третий ряд сверху, слева направо: 1-й Н. С. Печатайчиков, в дальнейшем старший преподаватель кафедры новой и

новейшей истории, работает в университете с 1949 года, 6-й И. Н. Чемпалов, в дальнейшем доктор исторических наук, декан исторического факультета (1954—1955 гг.), работает в университете с 1947 года.

5. З. Ф. Торбакова (1900—1938 гг.), ректор Свердловского университета (1935—1937 гг.). С фотографии 1930 года.

6. И. А. Дергачев, первый декан филологического факультета (1940 г.), профессор, заслуженный работник культуры РСФСР, работает в университете с 1940 года.

7. Подготовка к экзаменам. Студенты физико-математического факультета А. А. Меленцов (слева), в дальнейшем доктор физико-математических наук, работает в университете с 1947 года; С. Н. Рудаков (справа) (1911—1941 гг.), преподаватель университета, (1939—1941 гг.), пропал без вести на фронте. С фотографии 1937 года.

8. Ведущие преподаватели университета (слева направо): 3-й В. И. Есафов (1902—1981 гг.), профессор, заведующий кафедрой органической химии, работал в университете с 1943 года; 4-й В. И. Патрушев (1910—1962 гг.), профессор, заведующий кафедрой общей биологии, физиологии человека и животных; 5-й В. В. Тарчевский (1905—1969 гг.), н. о. профессора, заведующий лабораторией промышленной ботаники, проработал в университете 21 год; 6-й П. Г. Конторович (1905—1968 гг.), профессор, заведующий кафедрой алгебры и геометрии, проработал в университете 36 лет; 7-й Г. И. Чуфаров (1900—1984 гг.), выпускник Уральского университета — Уральского политехнического института (1930 г.), член-корреспондент Академии наук, ректор университета (1946—1956 гг.). С фотографии 1950 года.

9. Ю. М. Репин, выпускник Уральского университета (1953 год), кандидат физико-математических наук, первый начальник вычислительного центра Уральского университета. С фотографии 1950 года.

10. Одна из лучших студенческих групп университета. Стоит В. И. Черепанов, ныне доктор физико-математических наук, работает в университете с 1951 года. С фотографии 1950 года.

11. Профессор А. А. Ляпунов, член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Ленинской премии В. К. Иванов (слева), работает в университете с 1947 года. С фотографии 60-х годов.

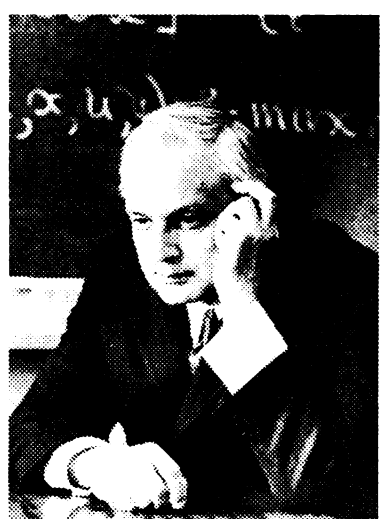
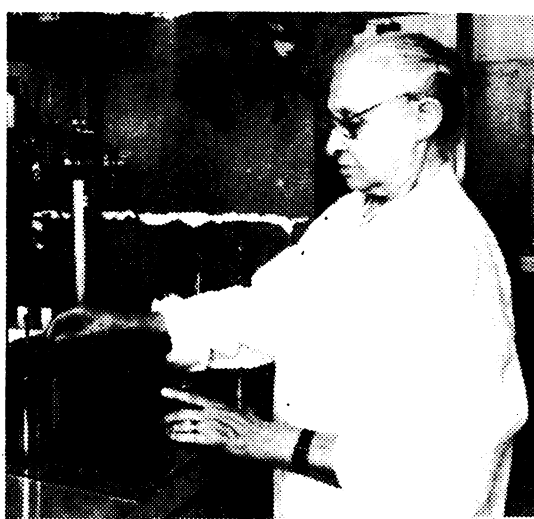
12. А. Ф. Герасимов, выпускник Уральского университета (1950 г.), в дальнейшем декан физико-математического факультета (1956—1961 гг.), проректор по научной работе (1960—1973 гг.), работает в университете с 1950 года. С фотографии 1945 года.

13. Преподавательницы кафедры иностранных языков. 1-я слева Т. Н. Дербукова, работает в университете с 1943 года. С фотографии 1950 года.

14. Драматический кружок Уральского университета. Сидит 2-я слева И. И. Щербакова, выпускница Уральского университета (1951 г.), в дальнейшем доцент, кандидат филологических наук. С фотографии 1949 года.

15. В. В. Кельник (слева), выпускник университета (1952 года), в дальнейшем доцент кафедры истории печати, работает в университете с 1958 года. С фотографии 60-х годов.

16. С. В. Карпачев (1906—1987 гг.), выпускник Уральского университета — Уральского политехнического института (1930 г.), член-корреспондент Академии наук СССР, ректор университета (1956—1963 гг.). С фотографии 1960 года.

Перелистывая страницы истории Уральского университета, мы прежде всего обращаем внимание на судьбы людей, их дела. Ведь именно университет для многих стал стартовой площадкой, определил жизненный путь на много лет вперед. Сегодня у нас в гостях — выпускники прошлых лет.

НА СНИМКАХ: Н. Ф. Сексин, выпускник Уральского государственного университета 1944 года, декан матмеха 1960 года; А. М. Блинова, старший лаборант кафедры аналитической химии, ра-

ботает в университете с 1938 года; Н. Н. Красовский, академик, основатель кафедры вычислительной математики (1960 г.), кафедры прикладной математики (1965 г.) и кафедры ин-

форматики и процессов управления (1986 г.), руководитель научной школы по математической теории управления динамическими системами.

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ АКАДЕМИКОМ?

Владимир Николаевич Большаков в 1957 году закончил полный курс Уральского государственного университета по специальности зоология. На протяжении десятилетия он возглавлял Институт экологии растений и животных УрО АН СССР. Не так давно ему присвоено звание действительного члена АН СССР. Он — ученик и продолжатель идей академика С. С. Шварца, основателя Уральской экологической школы.

— Владимир Николаевич, трудно ли быть академиком?

— С одной стороны, легко. Очень многие вопросы, которые можно назвать научно-организационными, академику решить гораздо проще: контакты, командировки и так далее. Но и трудно тоже. Любые просчеты, любые ошибки, которые другому простят или просто не заметят, — на виду. К сожалению, на академике нависает громадное количество обязанностей, которые не имеют отношения к науке: участие во всевозможных комиссиях, обществах. Здесь уже действует магия звания, хотя от ра-

боты другого человека эффект мог бы быть гораздо больше.

— Каким Вы видите будущее научной школы академика С. С. Шварца и, в частности, Уральской экологической школы?

— Будущее вообще всех научных школ я представляю с большой тревогой. Политика Академии наук направлена по существу на подрыв научных школ. Ставка сейчас делается на создание временных коллективов ученых, на контрактную систему работы. Так что, хотя идеи, исследования, несомненно, останутся, научным школам в новых условиях будет очень трудно работать.

— Владимир Николаевич, Вы когда-то были студентом университета. Что значит он для Вас сегодня?

— Много. Очень много. Я бы сказал, что университет относится к чему-то самому важному, что есть в моей жизни. Становление. По сути дела — второе рождение. Человек делает главный поступок в жизни, выбирая вуз, в сущности, определяя этим поступком свою судьбу. Что касается меня, думаю, что выбрал правильно. Во всяком случае, никогда не было ни сомнений, ни сожалений. Занимаюсь любимым делом.

Мы не пользовались шпаргалками

Валентин Петрович Лукьянин — главный редактор журнала «Урал», окончил филологический факультет университета, аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию на звание кандидата философских наук. Позже преподавал на кафедре эстетики до 1980 года. С 1980 года — главный редактор журнала «Урал».

— Валентин Петрович, давайте начнем наш разговор с того момента, когда Вы стали студентом университета...

— Прежде чем решиться поступить на филологический факультет университета, я окончил машиностроительный техникум и по распределению попал на турбомотормый завод. Два года работал конструктором. С тех пор и по сей день самые близкие мои друзья — с завода. На заводе я не был временщиком, и, надо сказать, мое начальство очень удивилось, узнав, что я решил кардинально поменять свою специальность. В 1957 году я поступил на филологический факультет университета.

— И как вы, с точки зрения сегодняшнего дня, оцениваете свое университетское образование?

— Я очень высоко оцениваю нравственную атмосферу, в которой жил наш студенческий курс. У нас, например, считалось неприличным пользоваться шпаргалками. Столь же неприличным считалось плохо сдать зачет или экзамен некоторым преподавателям. Считаю большой удачей, что нас учили такие преподаватели, как Л. А. Кищинская, И. А. Дергачев, В. В. Кусков, А. К. Матвеев. Это прекрасные люди и прекрасные специалисты. Между прочим, одним из самых любимых был преподаватель истории КПСС Иван Пименович Плотников, который в 1957 году рассказывал нам факты, о многих из которых сейчас стали говорить открыто.

Конечно, сказались на нас недостатки системы образования в стране. Нас не смогли толком научить иностранным языкам, хотя ни в какой мере тут не виноваты преподаватели: свою преподавательницу немецкого языка Т. Г. Астафьеву вспоминаю с большой благодарностью. Мы не могли знакомиться с целыми пластами литературы из-за идеологических запретов.

— Но после окончания университета Вы все-таки решили с ним не расставаться!

— Связь с университетом я никогда не терял. Аспирантура. Кафедра. Даже и в последние

годы, уже будучи редактором, сотрудничал с кафедрой советской литературы. Боюсь, в нынешнем году уже не смогу — сел за давно задуманную книгу — «смесь» теории, публицистики и художественной критики. Называю пока «Искусство и личность», но едва ли сумею удержаться в рамках таким образом определенной темы.

— Насколько я знаю, сейчас Вы, кроме литературы, немало времени уделяете политике!

— Да, я был делегатом XXVIII съезда КПСС, учредительного съезда КП России.

— Сейчас мнение об итогах этого съезда очень неоднозначно...

— Увы. И я сам категорически не разделяю позицию Положова. На съезде я работал в редакционной комиссии и вправе считать, что отчасти благодаря моим усилиям не был принят предлагавшийся проект Программы действий. Кстати, трое наших, свердловских делегатов (включая Б. Н. Ельцина) вышли из партии. Однако, я считаю, что нельзя оставить партию в руках консерваторов, надо бороться за победу здоровых сил.

— И в заключение я бы хотел узнать Ваше мнение о сегодняшнем университете, его студентах и преподавателях.

— В конце семидесятых годов я стал замечать какой-то поворот в настроении студентов, в их отношении к учебе. Увы, не в лучшую сторону. Со многими из них работать стало неинтересно. Нельзя сказать, что они глупы или бесталанны. У них просто другая система ценностей, которую не входит образование. Не терплю в студенте делачества, хоть в юности он должен быть немного романтиком. Но есть сейчас ребята, намного превосходящие по своей подготовке лидеров наших студенческих лет. И возможности стали другие: тут и заграничные командировки, и издательство. Даже завидно.

— Ну что ж, спасибо Вам за интервью. Желаем успехов в работе.

Беседу вел А. РУСАКОВ.

«Уровень подготовки считаю высоким»

Михаил Владимирович Смирнов поступил на химический факультет Свердловского университета в 1936 году, сразу после окончания десятилетки. Сегодня он доктор, профессор, заслуженный деятель науки и техники, лауреат Государственной премии, в прошлом директор Института электрохимии УНЦ АН СССР.

— Михаил Владимирович, каким Вам запомнился университет тридцатых годов?

— Я часто вспоминаю пору тех лет. Студенты тогда выглядели совсем по-другому: очень бедно одеты, все ребята в лыжных штанах, девочки два-три года носили одно-единственное платье. Не было соревнования кто лучше одет, а вот кто как сдал экзамен или зачет — следили очень внимательно. Сдавали честно, без шпаргалок. Готовились серьезно: дни и ночи сидели в читалке, в лаборатории. Между прочим, комплект Мишки Смирнова котировался очень высоко — почерк у меня такой крупный, разборчивый был.

Сорока рублей стипендии, конечно, не хватало. Приходилось подрабатывать: я занимался репетиторством. Ребята физически крепкие загружали по ночам вагоны.

Жили мы в общежитии на Чапаева, 20. Тогда это были бараки. Место там давали только успевающим студентам.

Многие ребята, в том числе и

я, приехали из глубокой провинции, поэтому все очень ценили возможность ходить в театры. Мы не пропускали ни одной премьеры. Галерка всегда была наша.

Сейчас у многих молодых людей сложилось представление, что это было темное, глухое, застойное время. Это совсем не так. Несмотря на крайнюю бедность, мы были очень богаты — богаты внутренне, духовно.

— Михаил Владимирович, кто из преподавателей запомнился Вам больше других?

— Вячеслав Ионович Есафов. Это был заведующий кафедрой органической химии, профессор. Самобытная личность. У него была какая-то грубовато-доверительная манера общения, относился он к нам как отец к детям. Хотя между студентами ходили целые списки его высказываний по их адресу, на него никто не обижался. Он научил нас любить и понимать серьезную музыку.

— Вам сейчас приходится работать с нынешними выпускниками университета, с аспирантами. Как Вы оцениваете уровень их знаний, подготовки?

— Тот объем информации, который получает нынешний студент, неизмеримо больше. Наука шагнула далеко вперед, радио, телевидение, пресса обрушивают поток информации. Часто эта информация просто захлестывает.

Все формирует верхоглядство. Мы были более спокойны, что ли, менее издерганы обстановкой.

Но все же уровень подготовки, который дает наш университет, я считаю очень высоким. Мне не раз приходилось слышать в московских институтах, что ребята с Урала любят больше, чем, скажем, выпускников МГУ.

Примерно половина аспирантов, с которыми мне приходилось работать, — выпускники университета. Я всегда с удовольствием беру их и, за редким исключением, они мои надежды оправдывают.

— Михаил Владимирович, что бы Вы пожелали университету в связи с юбилеем?

— Я хочу пожелать университету процветания: прежде всего — хороших работоспособных студентов, действительно желающих учиться.

На снимке: М. В. Смирнов. С фотографией 50-х годов.

Разговор начистоту

СТУДЕНТ НА ФОНЕ Alma mater

Мы курили в грязном фойе нашей «общаги», среди брошенного рабочего мусора и останков переломанной мебели. Через разбитые стекла врывается ледяной ветер...

— Делали ремонт мазыла. Бся сантехника течет. В туалет надо с зонтиком идти...

— А победил-то как! Чуть заденешь — и готово...

— Ладно, победил. А вот медали-то во все комнаты точно не хватит...

— Знаете, мужики, — один из нас поднялся до высот философского обобщения, — уладок всей жизни в таких мелочах и проявляется. Когда я учиться начинал, разве так было?

Вспоминаю свое первое впечатление от университета. Обшарпанные стены коридоров, поломанные разнокалиберные парты, грязные аудитории. После нашей чистенькой школы для меня это было потрясением...

Университет. Здесь мы получаем что-то большее, чем просто знания... Как считает наш ректор (смотри интервью этого номера), нас здесь воспитывают: учат добросовестному отношению к труду, внушают понятия чести, достоинства... Стоит ли искать виновных в том, что все это происходит на таком невзрачном фоне? Может быть, не менее важно понять, как смотрим на этом «фоне» мы сами?

Мы решили, невзирая на торжественность даты, дать возможность самим студентам рассказать о том, что наблюдается сегодня вызывает досаду и что, может быть, радует. Итак, слово — студентам...

М. ПЛАСТИЛИН, 3-й курс, философский факультет.

— Когда приехал поступать, удивился по молодости лет, думал, раз университет — половина профессоров и докторов в мантиях и шапочках четырехугольных ходят. А здесь сырые пятна на потолке... Мрачное было ощущение.

— Миша, ты три года проучился, нашел ли ты в университете такого преподавателя, которого мог бы называть своим учителем?

— Знаешь, это нужно спрашивать у того, кто занимается какой-то научной работой. А я пока еще не определился... Но тут, наверное, не университет виноват, а сам...

— Скажи, какое место занимает университет в твоей жизни?

— Наверное, основное. Ведь у меня ничего больше нет. Ни хобби, ни увлечений. Вот живу, смотрю, как люди в этом мире приспосабливаются...

Ю. ЖДАНОВ и А. ПЛЕЩЕВ, 5-й курс философского факультета.

— Ребята, как вы считаете, у вас на факультете какая-то общественная работа

ведется?

— Сейчас? Нет. Вот когда мы начинали учиться, тогда еще какие-то «доисторические останки» этой работы были. Все вертелось вокруг комсомола. Теперь-то что о нем вспоминать... Да и вообще, нужна ли «общественная работа» на нашем факультете? Главное ведь — учеба. Тем более, пока учимся, каждый чувствует себя не меньше чем Гегелем. Если и объединяемся, то в основном на каких-то семинарах, где встречаются люди с общими интересами, работающие над одной темой.

— Но и тут дальше встреч на семинарах дело не идет. Все-таки у нас больше «одиночек». Кто знает, может быть, это не так плохо?

— Скажите, в университете только учат или еще воспитывают тебя как личность?

— Наверяд ли воспитывают? Ведь основная воспитательная нагрузка ложится на кураторов, а они не могут работать с таким количеством студентов. Да и само деление

только, когда учимся,

маем, как многого не тает. Нам прежде всего для учебы нужны хорошие ЭВМ, а их нет. Кабинет, где мы могли бы самостоятельно поработать хотя бы с теми машинами, которые установлены, постоянно занят школьниками. Так что какую-то научную работу у нас вести трудно...

— А нашли ли вы таких преподавателей, которые могли бы в этом?

— У нас есть, конечно, хорошие преподаватели, к ним можно прийти, поговорить по душам.

— Например, Юрий Михайлович Важенни. А Карма Николаевна Гурьянова здесь вообще как мама для всех.

— Можно ли сказать, что у вас на факультете сложились коллектив, что он чем-то живет?

— Наверяд ли. Да и нужна ли эта «общественная жизнь»?!

— Может, и нужна, да ведь мы никогда ее не видели. В школе, например, у нас ее

их приходится «добывать»?

— Больше потребляем. Нет базы для самостоятельной учебы. Свое место в научной работе мы пока не нашли.

— Очень хорошо, что на нашем факультете ввели преподавание философии. Она нужна каждому человеку.

— Ну что, какие еще проблемы? «Стипа» — 40 рублей. Это же насмешка, на эти деньги и полмесяца не проживешь...

— Сейчас получили, в зачетке чешем, а перейдет страна на рынок, я не знаю, что будет...

Н. ЧЕТКИНА, студентка 3-го курса биологического факультета.

— Когда поступила в университет, была поражена уровнем обучения. Ожидала большего. Дают, например, практическое задание: «Спишите внешнее строение дождевого червя. Понаблюдайте за его движениями». Прямо природоведение, да и только. Конечно, обо всех дисциплинах этого сказать нельзя, но

Все приехали — в колхоз не собирались, и тут нате вам... Потом, опять начинается гонка, скорей-скорей, что ни неделя, то какая-нибудь отчетность. Вот оно, время на научную работу! Хотя бы сказали сразу, что колхоз будет, давно бы уже все сделали...

Н. ЧАБИНА, студентка 4-го курса исторического факультета.

— У нас, как мне кажется, очень высокий уровень преподавания. Это и было моим первым впечатлением. Сначала я училась на заочном отделении, и очень хотелось поскорее перевестись на дневное. С первого курса начинается специализация по кафедрам и поэтому даже если ты плохо ориентируешься в истории, тебе предложат конкретную тему, постарайся заинтересовать... Впрочем, у нас есть и такие, кто пришел просто «за изрядным образованием». Не знаю, больше или меньше по-настоящему увлеченных, но серьезно занимаются историей многие.

— Наташа, ты сама какую тему выбрала?

— Я занимаюсь советским периодом, тем, что связано со сталинскими репрессиями. — Когда тебе было тяжело (я не училась тебе в виду), помогало ли тебе то, что ты учишься в университете?

— Знаешь, в университете чувствуешь какую-то особую атмосферу. Приходишь на лекцию, и кажется, что мелкие дражки, которые не давали тебе покоя, уходят куда-то в сторону.

— Что бы ты хотела пожелать всем нам, ведь скоро 70-летие университета?

— Хотелось, чтобы мы как можно скорее осознавали значение тех знаний, которые нам здесь дают, чтобы мы успели взять их по максимуму. Вот это прежде всего.

А для университета в целом... Не хочется перечислять по мелочам: вот бы общежитие как следует отремонтировали, вот бы в корпусе на улице Тургенева было потеплее... Вот учебный процесс нам нужно как-то изменить — это очень важно, чтобы больше времени оставалось на самостоятельную работу, чтобы не плыть по течению...

Вот мы как выглядим «на фоне» нашего университета. Такие, казалось бы, разные: увлеченные и не нашедшие себя, довольные и недовольные... Но у большинства из нас, пользуясь выражением Н. Чабина, есть желание «плыть по течению». Может быть, это и есть самое главное? Может быть, нам нужно побольше самостоятельности и ответственности, и тогда мы перестанем стремиться к разобщению, вспомним о своих традициях, будем развешивать и крепить их...

Беседовал со студентами **А. ИВАНОВ.**

на группы чисто формальное. В них нет сплоченного коллектива.

— Погоди-ка, я, похоже, вспомнил пример воспитательной работы. Как-то мы сценку готовили. Там были такие слова: «Папа любит маму, мама любит папу. Я не виновата, что люблю солдата». Так вот, один из преподавателей эти строки вычеркнул, мол, морально не выдерживает...

О. ВИНУКОВ, М. АКИНЬШИНА, Я. КОРОС-ТЕЛЕВА, студенты 4-го курса математико-механического факультета.

— Первое впечатление? Помню только, как по проспекту Ленина после зачисления не шла — «летела». Одно было в голове: «Я уже студентка!».

— Когда был школьником, приводили сюда, показывали. Мы восхищались. Теперь

тоже не было. Откуда ей здесь жить?

Э. ЛАПТЕВ, М. СКУТИН, С. СКВОРЦОВ, студенты 3-го и 2-го курсов физического факультета.

— Понимаешь, вот встретимся мы с тобой где-нибудь. Ты с журфака, а с физфака. И захочется нам друг другу рассказать о том, почему физике или журналистике нужно учиться именно в нашем университете. Найдешь ли ты, чем «похвастаться»?

— Молчишь? То-то и оно. Мы плохо знаем то, чем знамениты наши факультеты. Каковы достижения тех, кто здесь преподает.

— Университетские традиции передаются только в колхозе. Но разве это все, что у нас есть?!

— Чего больше в вашей учебе: когда просто «впитываешь» знания, или когда

все-таки в большинстве случаев...

— Воспитывает ли университет?

— Мне кажется, у нас много бесполезной работы. Некоторые вообще-то думают: раз вставляют, значит нужно... Ну, выполняем эти задания, их проверяют. Может быть, так воспитывается добросовестное отношение к труду?!

— Из-под палки? А время на какую-то самостоятельную научную работу остается?

— Практически нет. Сейчас хоть свободный день появился...

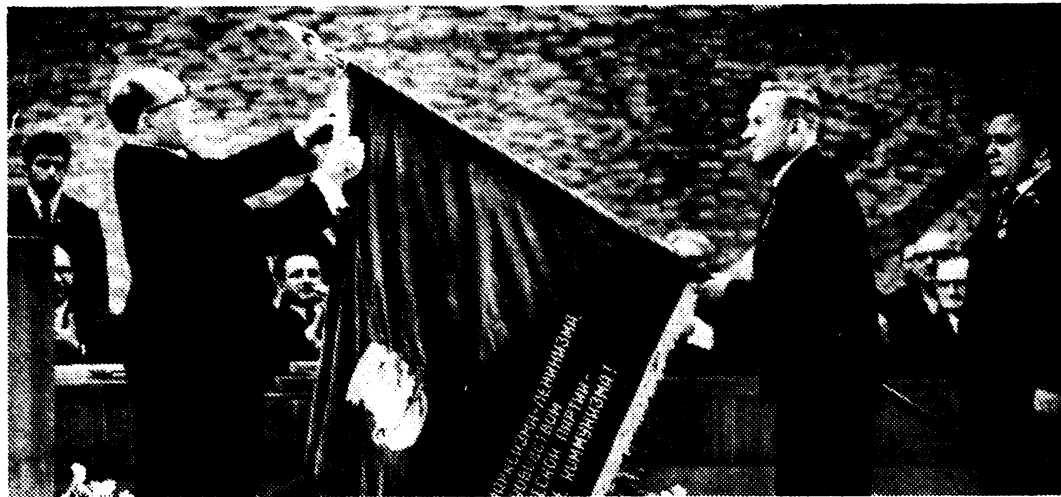
Тут в наш разговор вмешивается подруга Наташа.

— Ой, Наташа, в колхоз опять отправляют, ты едешь?

— У меня освобождение... — Эх, а у меня нет. И надеть нечего. Как быть-то?

— Видите, как получается, то не учимся, то не учимся.

Хроника. Факты. События.

НА СНИМКЕ: в момент вручения университету ордена Трудового Красного Знамени в связи с 50-летним юбилеем УрГУ. Справа — ректор университета В. А. Кузнецов.

1888 ГОД.

АВГУСТ.

На базе проблемных лабораторий и вычислительного центра университета создан научно-исследовательский институт физики и прикладной математики. Директором института избран профессор Л. П. Зверев.

1889 ГОД.

АПРЕЛЬ.

Состоялась встреча студентов и преподавателей Уральского университета с Дэнисом Медоузом — директором института политических и социальных исследований университета Нью-Гемпшир, США. Дэнис Медоуз — всемирно известный ученый, член Римского клуба, плодотворно работающий над проблемой формирования нового экологического мышления.

Ученый совет Уральского университета присудил первую премию за лучшую научную работу коллективному

труду ученых кафедры русского языка и общего языкознания под руководством заведующего кафедрой, профессора, доктора филологических наук А. К. Матвеева «Словарь русских говоров Среднего Урала».

СЕНТЯБРЬ.

При университете был создан и начал функционировать учебно-научный центр.

1890 ГОД.

МАРТ.

В университете учреждено «Общество ревнителей русской философии».

ОКТАБРЬ.

Достигнуто соглашение между научно-исследовательским Институтом физики и прикладной математики при Уральском университете и физико-математическим факультетом Карлова университета (Прага, ЧССР), Софийским университетом (БНР) об обмене на безвалютной основе научными сотрудниками.

О чем писала газета

Лениным подписанный декрет

«Учредить в городе Екатеринбург Уральский государственный университет...»

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

(Из декрета Совета Народных Комиссаров от 19 октября 1920 года).

Над землей свистел холодный ветер.
А в кузнецком, с жаром меж собой

Говорили о большом декрете
Сталевар, кузнец и горновой.
И мечтали у печи багровой,
И, наверно, не было конца,
Счастью комсомольца

горнового,
Радости парнишки — кузнеца.
Из мечта заветная сбывалась:
Был вождем подписан тот декрет.

И седому темному Уралу
Нес он радость, молодость и свет.

Не соответствует действительности

Доска «Отличники учебы» превратилась в парадную выставку. Говорить о ее воспитательной роли не приходится, ибо она афиширует под видом отличников студентов, которые не являются таковыми (Осипов, Кельник и др.), или уже не учатся в университете (Максимов).

Товарищи Щербанова (комитет ВЛКСМ), Лаптева (профком), под контролем которых находится доска «Отличники

учебы», должны изменить свое безответственное, в данном случае, отношение к этому важному и нужному делу.

Нехорошо, когда, прочитав надпись «Отличники учебы», зритель констатирует: «Не соответствует действительности».

«Бывший». — «Снимите!... Совесть замучила!»

«Сталинец», 1950 г.

Это было в октябре, в 20-м.

С той поры прошли мы путь большой —
И кузнец стал инженером знатным.

И ученым — бывший горновой.
Молодость дорогой трудовой
Привела нас в университет...

Стал твоим и моей судьбой
Лениным подписанный декрет.

А. ПУШКАРЬ,
газета «Сталинец», 1951 г.

«ЗАГОНЧИК»

— Зита, милашка, какой чудесный день! — восклицает эсплансированная девушка небольшого роста. — Хи-хи!

— Микки, не приставай! — отвечает мрачная на этот раз «Зита». Сегодня она не в духе: вчерашний вечер определенно не удался. Во-первых, кино... Нет, она не переносит таких картин! Ни этой легкости, ни настоящей любви... Ну что это за любовь без интриги!

Потом, правда, были танцы. Но он оказался простаком. Не догадался раскошелиться. Фи! — Галя, — снова обращается подвизная девушка к «Зите» уже другим тоном, — иди же мне это платье? Сегодня солнце, и мне кажется оно несколько темным?

— Ты знаешь, — оживает «Зита», — мне удалось вчера увидеть такую шляпку! Не я буду, если не сделаю себе такую же.

— Скажи-ка — продолжает «Микки», рассматривая себя в зеркальце, — лучше ли мне с этим маленьким изменением в прическе?

Где же это происходит? Кто эти девушки? Трудно поверить, что это наши студентки Зита — Галя Васильева, а Микки — Лиза Хмельковская. Студентки четвертого курса отделения журналистики. И подобные раз-

говоры происходят не в заграничном кафе-шантане, а в студенческом общежитии. Более того, эти девушки не одиноки. Есть у них достойные последователи и на третьем курсе в лице Раи Берштейн и других.

Есть просто легкомысленные девушки. Обычно их зовут глупышками. Однако наши героини не подходят под такое определение. Нет, все что угодно, только не глупость. Напротив, Хмельковская и Васильева — люди с известным убеждением. Они хотят учиться. Другой вопрос — зачем им образование. Мечта Хмельковской — «пожить». Под этим она понимает блестящую, шумную, но только не трудовую жизнь. Червь, который съедает сердце Лизы, — это «низкое» происхождение. Какое несчастье. Ее мать простая работница. Это не подходит для «Микки», она хочет задавать тон. Поэтому девушка старается избегать присутствия матери. Когда Хмельковской предложили прочитать на заводе доклад, она, всячески изворачиваясь, отказалась от поручения. Как? Ей ехать к рабочим. Нет и нет, она не найдет общего языка с «простыми» людьми.

«Загончик» — так метко окрестили другие девушки команду, где живут эти любопытные

образчики. В «Загончике» можно услышать пренебрежительные отзывы о советских кинокартинах, книгах, музыке. Так, по мнению этих подружек, «русская музыка не мелодична», а роман Ажаева «Далеко от Москвы» можно читать только по необходимости.

Кто видел пьесу «Великая сила», поставленную в прошлом году Свердловским драматическим театром, вероятно, помнит, как в одной из сцен появляется вертлявая дама «во всем заграничном». Она — фигура эпизодическая. Но по дружному смеху в зале можно судить, что зрители с первого взгляда разгадали ее природу. Конечно, это не советская женщина, идущая в первых рядах строителей нового. «Эпизодическая дама» скорее напоминает жену какого-нибудь западноевропейского маклера, мыслям которой не суждено подняться выше мещанских радостей. Но вернемся к девушкам из «загончика». Чем они отличаются от «дамы во всем заграничном»? Разница в том, что ту мы видели в театре, а этих видим в жизни. И если в театре нам смешно, то в жизни мы не потеряем людей такого рода.

А. ВОБЛИКОВ.

Из газеты «Сталинец», 1949 год.

29 апреля — эстафета на приз газеты «Сталинец»

29 апреля проводится пятая традиционная эстафета на приз газеты «Сталинец», посвященная Дню советской печати.

В прошлом году в эстафете участвовали 243 человека (31 команда).

В этом году число участников может быть увеличено, если комсомольские и спортивные бюро факультетов, не теряя времени, организуют подготовку команд бегунов и проведут факультетские эстафеты. По-серьезному готовятся к

этим соревнованиям команды физико-математического факультета и отделения логики и психологии: они уже проводят регулярные тренировки на свежем воздухе.

«Сталинец», 1953 год.

Из жизни АХЧ

При попустительстве проректора по АХЧ А. И. Секерина заведующий хозяйством Г. С. Трапезников не заготовил достаточного количества кормов для лошадей хозяйственной части.

Как видно, не знает товарищ

Секерин,

Что лошадь — живое

создание.

И ребер решетка его

не уверит,

Что ей не прожить без

питанья!

Рис. И. Кочкина.

«Сталинец», 1953 г.

Индюк на собрании

Перед собранием птиц Петух держал отчет

За целый год.

Взойдя на кафедру и приняв

важный вид,

Петух-докладчик говорит:

— Я сделал то! Я сделал это!

Наш план с успехом перекрыт!

И недочетов вовсе нету!

— Да как же нет? Неверно

это!

Неубран двор и грязь кругом.

Я не согласен с Петухом!

Индюк воскликнул шепотком

(Чтоб слышно было лишь

соседу).

Ему в ответ коллега — Гусь:

— А ты бы выступил сейчас,

Чтоб положение осветить.

Здесь — на собрании — я

самый раз

о недостатках говорить.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей нашу постоянную рубрику — «Литературная страница», в которой стихи студентов и преподавателей университета, чье творчество уже получило ваше признание.

Пусть эти стихи не согреют праздничным настроением, но таково время и таково сегодня наше мироощущение.

Евгений Ройзман

Свирепый ветер ноябрей...

(Э. Верхарн).

Ветер ищет меня,

Ветер рыщет по городу

ночью.

В ставнях несно поет

И свистит по пустым

чердакам

И по крышам домов

Красно-ржавым железом

грохочет

И, сплывшись, губами

Приникает к озябшим рукам,

Снова ищет меня,

Обгоняет и в лица прохожих

Забирается взглядом,

По оставшим аллеям звеня,

И пугает прохожих,

На меня хоть немного

похожих,

И, взглядевшись, бросает

И ищет и ищет меня...

И не хватает голосу мороза

колодезное зренье воскресить.

Пройти туда, где небо

шире глаза,

сквозь вечное травяное

кольцо —

и выплеснуть, как зеркало

из таза,

из зеркала убитое лицо.

Как будто в доме роды

непорочной —

так по углам режут

грузовики,

но хорошо вдоль улицы

лежат мои ночные сны.

И дворник занесен сюда

метлою —

в садовое белье отроковиц,

чтоб от души намучиться

с листою,

работая в костре без рукавиц.

Опять живу, и осень мировая

срывает с губ —

за листьями в саду —

коросту малохольного

трамвая

и нянчит каплю красную

во льду.